

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ¹

А. И. Кузьмин, Т. В. Примак, А. А. Кузьмина

В статье рассматривается проблема региональной дифференциации уровня воспроизводства городского и сельского населения России на основе использования суммарного коэффициента рождаемости, брутто- и нетто-коэффициентов замещения поколений.

В процессе демографического перехода происходит трансформация иерархии основных групп причин смертности населения (эпидемиологический переход), необратимое изменение возрастной структуры населения в виде ее постарения «снизу» и «сверху», в основном под давлением глобального спада рождаемости и частично — по причинам роста продолжительности жизни. Исторический переход от норм и культуры многодетности к средне- и малодетным формам жизнедеятельности семьи запускает в действие механизмы «убывания потребности в детях». По мнению одного из выдающихся идеологов модернизации демографических процессов Дж. Колдуэлла, «поток благ от детей к родителям» сменяется на поток ценностей от родителей к детям в процессе эволюции форм обмена материальными и духовными благами между поколениями родителей и детей [10, р. 367-368]. Институт семьи практически размывается и видоизменяется, как и институт брака. Модернизация усиливает потоки миграции и дифференцирует ее формы и виды на межстрановом и межконтинентальном уровнях, что дает основание Рону Лестажу вслед за Франком Нотештейном вводить термин второго и даже третьего демографического переходов [12, р. 5-10].

Процессы демографического перехода до сих пор еще не полностью завершены на тер-

ритории бывшего СССР в силу неоднородного этнодемографического и религиозного состава населения, уровня культурного и социально-экономического развития территорий. Однако модернизация уже внесла в жизнь страны широкое распространение форм трудовой миграции иностранных граждан, феномены бегства и спасения от насилия и последствий межнациональных конфликтов, распространения очагов бедности и нищеты. Появились массовые факты транзитной и нелегальной миграции, торговли живым товаром и т. д. «Демографический пост-модерн» в России заключается в освобождении из капкана жесткой депопуляции и в переходе к режиму своеобразного жгутирования уровней рождаемости и смертности, в появлении и развитии новых моделей репродуктивного и само-сохранительного и миграционного поведения семьи и личности.

На Урале в основном демографический переход произошел действительно в революционные сроки — с 1926–1928 гг. по 1979–1989 гг., когда невероятно высокие суммарные коэффициенты рождаемости в рабочей и крестьянской среде (7,2–6,8 детей в среднем на женщину за всю ее жизнь) были заменены тревожными показателями 1,8–1,9. К эпохе Е. Гайдара суммарная рождаемость скатилась до общероссийских уровней — 1,2, а в Москве и Свердловске — до 0,87 и 0,95. К настоящему периоду уровни воспроизводства населения в регионах России практически выровнялись и сблизились, однако региональная специфика проявляет себя еще очень заметно благодаря этническому и религиозному фактору, особенно на сельских территориях.

Судя по данным Росстата [8] о естественном движении населения за январь — октябрь 2010 г., в группу территорий с очень высоким и высоким естественным приростом (в расчете на 1000 населения), или в первый воспроиз-

¹ Публикация подготовлена в рамках и при финансовой поддержке гранта РГНФ 10-02-83230 а/У «Социально-демографическое прогнозирование городов индустриального Севера Среднего Урала»

водственный кластер населения, попали Чеченская Республика (23,1‰ — превышения уровня рождаемости над уровнем общей смертности), Республика Ингушетия (18,0‰), Республика Тыва (14,5‰), Республика Дагестан (12,4‰). Естественный прирост населения от 2 до 1% в год поддерживает мощную основу для воспроизводства демографического потенциала этих республик.

В группу с высоким по масштабам современной России приростом населения за счет положительного сальдо рождаемости и смертности вошли так же Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа (9,8‰ и 9,4‰), Республика Алтай (8,4‰), Тюменская область в целом (7,0‰), Республика Саха (Якутия) (6,9‰). Благополучные естественные приросты населения демонстрирует целая группа других гетероэтнических регионов России: Кабардино-Балкарская Республика (4,9‰), Ненецкий автономный округ (4,8‰), Республика Калмыкия (4,4‰), Республика Бурятия (4,3‰), Республика Северная Осетия — Алания (3,7‰), Карачаево-Черкесская Республика (3,2‰), Забайкальский край (1,9‰), Республика Хакасия (1,2‰), Республика Башкортостан (0,6‰), Удмуртская Республика (0,3‰), Чукотский автономный округ (0,2‰). Следует заметить, что в 2010 г. в группу с положительным естественным приростом вошли также Иркутская область (0,8‰), Астраханская область (0,5‰), Томская область (0,4‰) и даже Красноярский край (0,4‰). Перечень территорий с благополучным естественным приростом, в общем-то, велик, но численность населения в этом кластере в целом невысока. Все это лишнее раз подтверждает «закат русской рождаемости» вслед за европейской.

К сожалению, Свердловская область не преодолела планку положительного прироста населения, хотя г. Екатеринбург в 2009 и 2010 гг. очень приятно удивил демографов положительным естественным приростом населения в отличии от Москвы и Санкт-Петербурга. Указанные субъекты Федерации, тем не менее, оказались в группах территорий с невысокими отрицательными показателями убыли населения (см. табл. 1).

Заметно, что традиционные территории индустриального Урала вошли именно в эту группу регионов, что скорее радует, нежели огорчает, учитывая бедственную демографическую ситуацию в регионах Большого Урала еще два-три года назад. В этой же группе субъектов Федерации

Таблица 1

Естественная убыль населения во втором кластере

Второй кластер	Естественная убыль населения, ‰
Республика Коми	-0,2
Мурманская область	-0,3
Оренбургская область	-0,5
Республика Татарстан	-0,5
Ставропольский край	-0,5
г.Москва	-0,6
Омская область	-0,6
Камчатский край	-0,7
Новосибирская область	-0,7
Свердловская область	-0,9
Челябинская область	-1,0
Пермский край	-1,2
Амурская область	-1,3
Республика Адыгея	-1,3
Еврейская автономная область	-1,4
Краснодарский край	-1,5
Магаданская область	-1,7
Хабаровский край	-1,7
Чувашская Республика	-1,7

оказались и Москва, и Новосибирская область. Учитывая фактор влияния активной демографической политики, непонятно, почему в кластер с отрицательной убылью населения попали Татарстан, Адыгея, Республика Коми, Краснодарский край, Чувашская республика.

В третьей группе субъектов Федерации с тревожными показателями открыто идущей депопуляции оказались Зауралье и Санкт-Петербург, Карелия, Приморский край, Сахалин, Вологда, Калининградская область и ряд Южных территорий России. Некоторым особняком здесь смотрятся Кемеровская область и Алтайский край (см. табл. 2).

В зону наиболее высоких коэффициентов естественной убыли населения в России попали субъекты Федерации четвертого кластера (см. табл. 3).

Демографическую ситуацию, судя по размерам открыто идущей депопуляции, можно характеризовать в данной группе субъектов Федерации как бедственную. Особо это касается Ивановской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Новгородской, Тверской, Тульской, Псковской областей. Естественная убыль населения по одному проценту населения в год может в короткий срок привести к демографической катастрофе. Однако следует признать, что показатели естественного прироста (убыли)

населения находятся под сильным влиянием возрастной структуры, в частности тенденции ее постарения, в процессе демографического перехода не могут «сразу» скоротечно измениться в силу другой глобальной тенденции

Таблица 2

Естественная убыль населения в третьем кластере

Третий кластер	Естественная убыль населения, ‰
Архангельская область	-2,1
г. Санкт-Петербург	-2,2
Алтайский край	-2,3
Приморский край	-2,4
Калининградская область	-2,6
Сахалинская область	-2,6
Республика Марий Эл	-2,7
Кемеровская область	-2,8
Курганская область	-2,9
Белгородская область	-3,5
Волгоградская область	-3,7
Республика Карелия	-3,8
Самарская область	-4,0
Ростовская область	-4,1
Вологодская область	-4,3

Таблица 3

Естественная убыль населения в четвертом кластере

Четвертый кластер	Естественная убыль населения, ‰
Московская область	-5,0
Кировская область	-5,1
Саратовская область	-5,2
Ульяновская область	-5,4
Костромская область	-5,6
Калужская область	-5,8
Ярославская область	-6,0
Пензенская область	-6,1
Липецкая область	-6,3
Брянская область	-6,4
Курская область	-6,5
Орловская область	-6,6
Республика Мордовия	-6,6
Нижегородская область	-7,1
Воронежская область	-7,5
Ленинградская область	-7,5
Владимирская область	-7,7
Ивановская область	-8,1
Рязанская область	-8,3
Смоленская область	-8,3
Тамбовская область	-8,5
Новгородская область	-8,9
Тверская область	-9,5
Тульская область	-10,2
Псковская область	-10,6

— высокой инерционности изменения демографических структур и семьи (за исключением миграционных систем).

К сожалению, даже в солидных изданиях, затрагивающих оценку воспроизводства демографического потенциала регионов России, показатели брутто- и нетто-коэффициентов воспроизводства отсутствуют как в своем классическом виде, так и в математических моделях линейного и нелинейного характера. Применяются лишь общие показатели рождаемости и естественного прироста населения [9, с. 1031-1033].

С. Захаров высказывает мнение, что «поскольку население России не воспроизводится уже четыре десятилетия, то перспективы его роста за счет естественного прироста в ближайшие два десятилетия ничтожны. При отсутствии дополнительной миграционной подпитки и сохранении уровня рождаемости второй половины 1990-х годов, численность населения может сокращаться с ежегодными темпами, доходящими до 1% в год, а в пределе и до 2% в год, как на то указывает коэффициент естественного прироста стабильного населения (20,3 на 1000 населения)».

Падение рождаемости в 1990-х годах еще более усилило степень «недовоспроизводства» (каждое новое поколение детей сегодня на 30–40% меньше родительского).

По данным С. Захарова, за период 1985–1999 гг. вероятность дожития женщин от 15 до 49 лет в России достигла уровня 0,98 и, вероятно, не менялась и в следующем десятилетии в худшую сторону. Попытаемся использовать это обстоятельство в наших расчетах при оценке режима воспроизводства населения в регионах России, используя центральную базу данных на портале Росстата [5].

В группе территорий, благополучно развивающих столь необходимый стране «слегка расширенный» тип замещения родительских и детских поколений, по нашим подсчетам, оказались регионы с ярко выраженным влиянием этнического фактора на репродуктивное поведение населения (табл. 4).

Сразу же можно выделить помимо значимости этнического фактора влияние сельской рождаемости на расширенный режим замещения поколений в данной группе субъектов РФ. Обратим внимание на позиции Тывы и Республики Алтай в этой группе. На территории Алтая нами в свое время была обнаружена и исследована многодетность и мотивы высокой

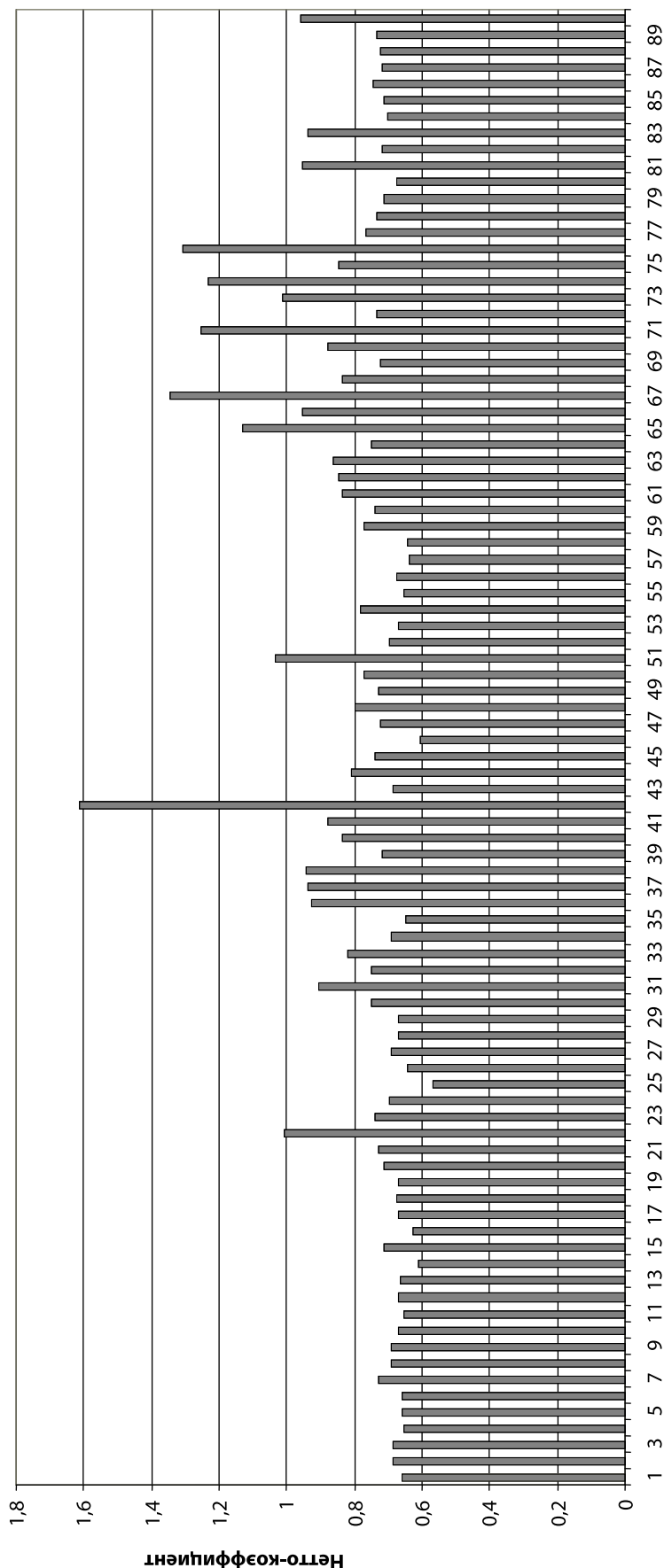

Рис. 1. Уровень воспроизводства населения в регионах России (2009 г.)

(1 — Белгородская область; 2 — Брянская область; 3 — Владимирская область; 4 — Воронежская область; 5 — Ивановская область; 6 — Калужская область; 7 — Костромская область; 8 — Курская область; 9 — Липецкая область; 10 — Московская область; 11 — Орловская область; 12 — Рязанская область; 13 — Смоленская область; 14 — Тамбовская область; 15 — Тверская область; 16 — Тульская область; 17 — Ярославская область; 18 — г. Москва; 19 — Республика Карелия; 20 — Республика Коми; 21 — Архангельская область; 22 — Ненецкий АО; 23 — Вологодская область; 24 — Калининградская область; 25 — Ленинградская область; 26 — Мурманская область; 27 — Новгородская область; 28 — Псковская область; 29 — г. Санкт-Петербург; 30 — Республика Адыгея; 31 — Республика Ингушетия; 32 — Краснодарский край; 33 — Астханская область; 34 — Волгоградская область; 35 — Ростовская область; 37 — Республика Дагестан; 38 Республика Ингушетия; 39 — Кабардино-Балкарская Республика; 40 — Карачаево-Черкесская Республика; 41 — Республика Северная Осетия — Алания; 42 — Чеченская Республика; 43 — Ставропольский край; 44 — Республика Башкортостан; 45 — Республика Марий Эл; 46 — Республика Мордовия; 47 — Республика Татарстан; 48 — Удмуртская Республика; 49 — Чувашская Республика; 50 — Пермский край; 51 — Коми-Пермяцкий АО; 52 — Кировская область; 53 — Нижегородская область; 54 — Оренбургская область; 55 — Пензенская область; 56 — Самарская область; 57 — Саратовская область; 58 — Ульяновская область; 59 — Курганская область; 60 — Свердловская область; 61 — Тюменская область; 62 Ханты-Мансийский АО — Югра; 63 Ямало-Ненецкий АО; 64 Челябинская область; 65 — Республика Алтай; 66 — Республика Бурятия; 67 — Республика Тыва; 68 — Республика Хакасия; 69 — Алтайский край; 70 — Забайкальский край; 71 — Агинский Бурятский АО; 72 — Красноярский край; 73 — Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО; 74 — Эвенкийский АО; 75 — Иркутская область; 76 — Усть-Ордынский Бурятский АО; 77 — Кемеровская область; 78 — Новосибирская область; 79 — Омская область; 80 — Томская область; 81 — Республика Саха (Якутия); 82 — Камчатский край; 83 — Корякский авт. округ; 84 — Приморский край; 85 — Хабаровский край; 86 — Амурская область; 87 — Магаданская область; 88 — Сахалинская область; 89 — Еврейская автономная область; 90 — Чукотский АО)

Таблица 4

Регионы России с расширенным замещением поколений
(ранжированы в порядке убывания величины показателей замещения материнского поколения дочерним, в долях единицы)

Регион России	Суммарный коэффициент рождаемости, (среднее число детей в расчете на одну женщину условного поколения)			Нетто-коэффициент воспроизводства населения (замещения материнских поколений дочерними), в долях единицы*		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Чеченская Республика	3,376	3,324	3,414	1,615	1,590	1,633
Республика Тыва	2,808	2,163	3,927	1,343	1,034	1,878
Усть-Ордынский Бурятский АО	2,732	0,0	2,732	1,307	0,0	1,307
Агинский Бурятский АО	2,627	2,772	2,519	1,256	1,326	1,205
Эвенкийский АО	2,579	2,29	2,751	1,233	1,095	1,316
Республика Алтай	2,362	1,901	2,693	1,130	0,909	1,288
Коми-Пермяцкий АО	2,162	1,651	2,418	1,034	0,790	1,156
Таймырский (Долгано-Ненецкий) АО	2,115	1,488	4,283	1,011	0,712	2,048
Ненецкий АО	2,103	1,821	2,836	1,006	0,871	1,356

* Формулы расчетов приведены по В. М. Медкову [7, с. 300-301]

рождаемости в семьях обрусевших кумундинцев. На селе Таймырский округ демонстрирует коэффициенты суммарной рождаемости близкие Пакистану или Индии.

В программу социологического обследования алтайской семьи в районе р. Катунь, проведенного под руководством Т. И. Светловой (НРО «Полярэкс») в 1989 г., по нашей инициативе были включены индикаторы репродуктивной мотивации. В ходе обследования опрошено 359 мужчин и 662 женщины. В возрастном разрезе опрошенных распределились так: в группе до 20 лет — 6,4%, 20–24 года — 11,3, 25–29 лет — 18,5, 30–40 лет — 28,5, 40–50 лет — 12,6%, остальные лица были в возрасте старше 50 лет. Из характеристики выборочной совокупности следует отметить, что основная масса опрошенных (94,6%) проживала в семьях нуклеарного типа. В больших семьях — родственных коллективах — проживал лишь каждый четвертый из опрошенных, доля неполных семей крайне мала — не более 3%.

Наиболее высокие уровни ожидаемого числа детей характерны для национальных сел и традиционных ареалов расселения алтайцев (283–275 детей в расчете на 100 семей), тогда как в урбанизированных зонах и смешанных по национальному составу селах ожидаемое число заведомо меньше уровня простого замещения поколений и составляет 237–222 ребенка в расчете на 100 семей. Чисто эмпирически был выявлен баланс экономических и чувственных ценностей детей в многодетной семье. В алтайском периферийном селе Каспа в семьях с

тремя детьми и более на мотив помощи детей по дому и хозяйству сослалось 47,6% опрошенных, на продолжение рода и фамилии (социальный мотив) — 59,5%, на значение материальной помощи от детей в старости — 16,7%. В то же время на желание иметь малыша указало всего 4,8%, а вот на «любовь к детям» — 52,3%, и на потребность в общении с детьми — половина опрошенных.

Режим замещения поколений в интервале от 0,9 до единицы можно квалифицировать как хороший, но не отличный. К сожалению, термин «оптимальный» здесь не подходит, поскольку не известны критерии оптимальности. Однако интервал в пределах от 0,9 до 1,0 вполне приемлем в качестве ориентиров демополитики после серии социально-экономических кризисов и провалов в воспроизводстве населения России в конце прошлого века. Итак, ко второй группе регионов РФ можно отнести лишь небольшое количество областей, краев и автономных округов с так же ярко выраженным влиянием этнической и сельской рождаемости (табл. 5).

Показатели продолжительности жизни на этих отдаленных от центра периферийных территориях Москвы очень проблематичные, несмотря на общий спад за последние два года силы смертности в младенческих возрастах и в фертильном контингенте.

Из таблицы уровня воспроизводства кластера с хорошими показателями режима замещения поколений видно, что воспроизводство населения в пределах, стремящихся к единице, обеспечивает величина суммарного коэффициента

Таблица 5

Субъекты Российской Федерации, имеющие режим воспроизводства населения в пределах простого замещения поколений (ранжированы в порядке убывания величины показателей замещения материнского поколения дочерним, в долях единицы)

Регион России	Суммарный коэффициент рождаемости			Нетто-коэффициент воспроизводства населения, в долях единицы		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Чукотский АО	2,009	1,795	2,311	0,961	0,858	1,105
Республика Бурятия	2,000	1,733	2,393	0,956	0,829	1,144
Республика Саха (Якутия)	2,000	1,775	2,699	0,956	0,849	1,291
Республика Ингушетия	1,973	1,937	2,002	0,944	0,926	0,957
Корякский АО	1,963	1,53	2,336	0,939	0,732	1,117
Республика Дагестан	1,959	1,608	2,295	0,937	0,769	1,098
Республика Калмыкия	1,89	1,718	2,1	0,904	0,822	1,004

рождаемости в пределах двух детей в среднем на женщину, что в основном обеспечивается усилиями репродуктивного поведения сельского населения (за исключением Ингушетии)

К третьему кластеру — с удовлетворительным режимом замещения поколений можно отнести ряд территорий, имеющих показатель от 0,8 до 0,9 замещения материнских поколений дочерними поколениями. В этом интервале появляется и ряд областей и автономных округов Уральского района, включая УрФО.

Таким образом, к регионам с относительно удовлетворительным состоянием дел можно формально отнести субъекты Российской Федерации, расположенные по убыванию величины нетто-коэффициента воспроизводства населения в интервале от 0,9 до 0,8 долей единицы (табл. 6).

Очевидна зависимость уровня воспроизводства населения от этнического и географического фактора (удаленность территории от центра). Влияние сельской рождаемости на удовлетво-

рительный уровень воспроизводства населения наиболее сильно проявляет себя в Ямало-Ненецком автономном округе, Иркутской области, Республике Хакасия, Удмуртии и Тюменской области в целом. Мотивация сельской рождаемости в Уральском федеральном округе изучалась нами на примере Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) на протяжении последних 20 лет. В 2008–2009 гг. было предпринято изучение репродуктивного и самосохранительного поведения сельского населения на примере Ханты-Мансийский район ХМАО-Югры, которое вновь показало повышенный вес социально-экономических мотивов деторождения в сельских семьях. Проведенное в 2008–2009 гг. выборочное обследование 963 респондентов в Ханты-Мансийском районе ХМАО включало индикаторы репродуктивного и самосохранительного поведения. Среди обследованных поселений района наибольшее фактическое число детей у опрошенных имеет место в Кышике (доля трех и более детей до-

Таблица 6

Регионы России, имеющие слегка суженный режим замещения поколений

Регион России	Суммарный коэффициент рождаемости			Нетто-коэффициент воспроизводства населения, в долях единицы		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Забайкальский край	1,842	1,776	1,994	0,881	0,849	0,954
Республика Северная Осетия — Алания	1,842	1,785	1,941	0,881	0,854	0,928
Ямало-Ненецкий АО	1,799	1,628	2,827	0,860	0,779	1,352
Ханты-Мансийский АО — Югра	1,773	1,752	2,009	0,848	0,838	0,961
Иркутская область	1,768	1,611	2,421	0,846	0,770	1,158
Республика Хакасия	1,752	1,572	2,199	0,838	0,752	1,052
Тюменская область	1,751	1,654	2,165	0,837	0,791	1,035
Карачаево-Черкесская Республика	1,749	1,525	1,942	0,836	0,729	0,929
Астраханская область	1,71	1,638	1,847	0,818	0,783	0,883
Республика Башкортостан	1,692	1,522	2,006	0,809	0,728	0,959
Удмуртская Республика	1,672	1,471	2,197	0,800	0,703	1,051

стигает 60%), Шапше — 40%, Нялином — 25%, Луговском — 20%, Кедровом — 15%, в Сибирском — 10% респондентов имеет трех и более детей. Идеальное число детей достигало в поселениях традиционного типа трех детей в расчете на респондента (в Кышике — 3,50, в Шапше — 3,20, Сибирском — 3,29). Это говорит о том, что многие муниципальные образования и поселения традиционного типа сохранили устойчивые нормы среднедетности, обеспечивающие расширенное воспроизводство и замещение поколений. Так, среднее желаемое число детей было наиболее высоко в Нялином (3,37), Красноленинском (3,19), Сибирском (3,14). В целом среднее желаемое число детей у обследованных женщин составило 2,72, тогда как у мужчин — 3,16. Мужчины ориентированы на большее число детей с точки зрения потребности в детях в сельских районах. Вообще социально-

психологическая мотивация преобладала во всех поселениях Ханты-Мансийского района, но не в мотивах «любви и ласки», а в получении эмоционально-чувственного удовлетворения от общения с малышом (34–25% к итогу по поселениям). Заметно выделялась на этом фоне ценность «помощь детей родителям в старости» в таких поселениях, как Цынгалы (19,4%), Кышик (18,2%), Луговское (11,5%) и желание «продолжить род и фамилию» (Нялиномское (26,7%), Луговское (9,8%), Красноленинский (9,6%), Цынгалы (9,7%)). Столь высоких значений в городской среде данные мотивы, как правило, не достигают. Следует отметить, что в составе субъектов Федерации данного кластера имеют место сельские территории с отличными показателями демографического потенциала — вероятностью расширенного воспроизводства населения. В частности, к таким территориям

Таблица 7

Регионы России, имеющие суженный режим замещения поколений

Регион России	Суммарный коэффициент рождаемости			Нетто-коэффициент воспроизводства населения, в долях единицы		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Оренбургская область	1,635	1,402	2,075	0,782	0,670	0,992
Пермский край	1,614	1,464	2,117	0,772	0,700	1,012
Курганская область	1,613	1,503	1,782	0,771	0,719	0,852
Кемеровская область	1,600	1,546	1,91	0,765	0,739	0,913
Республика Адыгея	1,573	1,33	1,885	0,752	0,636	0,901
Краснодарский край	1,568	1,474	1,671	0,750	0,705	0,799
Челябинская область	1,568	1,466	2,052	0,750	0,701	0,981
Амурская область	1,556	1,423	1,862	0,744	0,681	0,890
Свердловская область	1,546	1,461	2,024	0,739	0,699	0,968
Вологодская область	1,542	1,402	2,004	0,737	0,670	0,958
Республика Марий Эл	1,542	1,38	1,869	0,737	0,660	0,894
Новосибирская область	1,539	1,423	1,952	0,736	0,681	0,934
Красноярский край	1,536	1,386	2,161	0,735	0,663	1,033
Еврейская автономная область	1,534	1,451	1,689	0,734	0,694	0,808
Архангельская область	1,529	1,383	2,171	0,731	0,661	1,038
Чувашская Республика	1,526	1,33	1,921	0,730	0,636	0,919
Костромская область	1,524	1,406	1,862	0,729	0,672	0,890
Республика Татарстан	1,514	1,419	1,982	0,724	0,679	0,948
Сахалинская область	1,512	1,454	1,754	0,723	0,695	0,839
Алтайский край	1,507	1,306	1,823	0,721	0,625	0,872
Кабардино-Балкарская Республика	1,506	1,296	1,8	0,720	0,620	0,861
Магаданская область	1,505	1,451	7,86	0,720	0,694	3,759
Камчатский край	1,502	1,482	1,568	0,718	0,709	0,750
Омская область	1,492	1,331	1,902	0,714	0,637	0,910
Тверская область	1,49	1,352	2,019	0,713	0,647	0,966
Республика Коми	1,49	1,309	2,28	0,713	0,626	1,090
Хабаровский край	1,487	1,402	1,886	0,711	0,670	0,902
Приморский край	1,468	1,367	1,8	0,702	0,654	0,861

относится сельские районы: ЯНАО — 1,352; Иркутской области — 1,158; Хакасии — 1,051. Но таких регионов — единицы. Основная масса сельских территорий разделила участь депопуляции городских социумов, а первые итоги последней переписи в России обнаружили и новую неприятную тенденцию убывание численность городов-миллионеров.

В большом кластере регионов, где воспроизводство населения оценивается в пределах от 0,7 до 0,8 единицы, демографическая ситуация квалифицируется нами как плохая (табл. 7).

Интересно отметить высокие и вполне благополучные уровни замещения поколений в сельском населении у некоторых субъектов Федерации данного кластера. Это касается Архангельской области, Пермского и Красноярского краев. Невероятно высокий уровень замещения поколений демонстрирует Магаданская область (суммарный коэффициент 7,86 был нами перепроверен, но не вызывает доверия). По последней следует сделать отдельные подсчеты с учетом областных таблиц смертности. Относительно высокие нетто-коэффициенты воспроизводства сельского населения наблюдаются в Омской, Тверской, Челябинской, Кемеровской областях, в Татарии и в Хабаровском крае. Дифференциация воспроизводства населения в данных регионах в разрезе «город — село» очень значительна, и это отрадно с точки зрения усиления активной демополитики на данных территориях России. Таким образом, роль этнического фактора и урбанизации продолжает проследиваться. По Среднему Уралу в Институте экономики УрО РАН в 2009–2010 гг. были получены новые данные. Так, сравнительный анализ демографического поведения российских и узбекских семей на Среднем и Южном Урале предпринял Б. С. Павлов, а О. А. Козлова, Е. Б. Бедрина и Н. З. Шаймарданов дали оценку фактора возмещения естественной убыли населения по сравнению с приростом внешней миграции на Среднем Урале [11, с. 164-177; с. 227-240].

В интервале режима замещения поколений от 0,5 до 0,7 от единицы оказалось очень значительное число территорий — 34. В отличие от коэффициентов естественной убыли населения, представленная картина депопуляции более точна и не зависит от возрастной структуры населения региона, что позволяет сопоставить показатели в принципе (табл. 8).

Особенно тяжела демографическая ситуация территорий, в которых уровень воспроиз-

водства населения не достигает величины 0,7. Кстати, в этот кластер попадает и внешне благополучная по продолжительности жизни населения Москва (всего численность населения составляет 10 млн 563 тыс. чел. по текущему учету на начало 2010 г., а вскоре (к апрелю 2011 г.) статистика пополнится недоучтенными переписью октября 2010 г. категориями населения, что позволит скорректировать данные и по ряду городов-миллионеров в РФ).

В настоящее время наиболее кризисные показатели воспроизводства населения характерны для городского населения таких регионов как: Белгородская, Тамбовская, Саратовская, Пензенская области, Республика Мордовия, Орловская, Тульская, Ленинградская, Ростовская области. Самый низкие коэффициенты воспроизводства и замещения поколений присущи Ленинградской области, имеющей перспективы потери половины городского и сельского населения через 10–15 лет. Соотношение величины уровня нетто-коэффициента и суммарной рождаемости с уровнем развития территории навевает знакомые мысли о проявлении действия так называемой обратной связи уровня доходов и культуры с числом детей в семье.

Рано или поздно низкие уровни воспроизводства населения начинают фигурировать в качестве отрицательных сальдо естественного прироста населения. Именно поэтому долговременные режимы замещения поколений на уровне, близком к 0,5–0,6, опасны в смысле полной потери демографического потенциала и разрушения демографической системы региона.

Таким образом, расчеты вслед за суммарной рождаемостью показателей брутто- и нетто-коэффициентов по конкретным территориям России с выделением воспроизводственной ситуации по городской и сельской местности в буквальном смысле «переворачивают картину» улучшения демографической ситуации в России в целом и по федеральным округам в результате усилий демографической политики. Возникает проблема осуществления особой антидепрессивной демографической политики и регулирования потоков внутренней миграции в регионах четвертого и даже пятого кластера (в котором фактически находятся территории с уровнем замещения поколения в пределах половины и в перспективе — менее 0,5). Основной недостаток нетто-коэффициента воспроизводства населения заключается в том, что он слабо учитывает влияние тенденций смертности. Фактически учитывается вероятность материнской смер-

Таблица 8

Регионы России, имеющие суженный как в городской, так и в сельской местности режим замещения поколений, ведущий к открытой депопуляции

Регион России	Суммарный коэффициент рождаемости			Нетто-коэффициент воспроизводства населения, в долях единицы		
	Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
Калининградская область	1,457	1,362	1,742	0,697	0,651	0,833
Кировская область	1,454	1,332	1,888	0,695	0,637	0,903
Новгородская область	1,45	1,359	1,721	0,693	0,650	0,823
Волгоградская область	1,446	1,318	1,871	0,692	0,630	0,895
Липецкая область	1,444	1,318	1,724	0,691	0,630	0,824
Курская область	1,440	1,37	1,619	0,689	0,655	0,774
Владимирская область	1,432	1,364	1,687	0,685	0,652	0,807
Ставропольский край	1,433	1,288	1,657	0,685	0,616	0,792
Брянская область	1,430	1,346	1,634	0,684	0,644	0,781
Самарская область	1,415	1,324	1,857	0,677	0,633	0,888
г.Москва	1,414	1,414	0,0	0,676	0,676	0,0
Томская область	1,408	1,355	1,59	0,673	0,648	0,760
Псковская область	1,403	1,319	1,632	0,671	0,631	0,780
Московская область	1,397	1,423	1,275	0,668	0,681	0,610
Рязанская область	1,396	1,257	1,838	0,668	0,601	0,879
г.Санкт-Петербург	1,396	1,396	0,0	0,668	0,668	0,0
Нижегородская область	1,397	1,317	1,77	0,668	0,630	0,846
Ярославская область	1,394	1,319	1,805	0,667	0,631	0,863
Республика Карелия	1,394	1,287	1,874	0,667	0,615	0,896
Смоленская область	1,387	1,261	1,782	0,663	0,603	0,852
Ивановская область	1,382	1,357	1,486	0,661	0,649	0,711
Калужская область	1,383	1,285	1,737	0,661	0,615	0,831
Белгородская область	1,374	1,248	1,712	0,657	0,597	0,819
Пензенская область	1,366	1,241	1,704	0,653	0,593	0,815
Воронежская область	1,363	1,297	1,493	0,652	0,620	0,714
Орловская область	1,363	1,249	1,612	0,652	0,597	0,771
Ростовская область	1,358	1,221	1,666	0,649	0,584	0,797
Мурманская область	1,349	1,327	1,621	0,645	0,635	0,775
Ульяновская область	1,344	1,262	1,622	0,643	0,604	0,776
Саратовская область	1,330	1,193	1,816	0,636	0,571	0,868
Тульская область	1,309	1,229	1,634	0,626	0,588	0,781
Тамбовская область	1,278	1,172	1,459	0,611	0,560	0,698
Республика Мордовия	1,269	1,177	1,501	0,607	0,563	0,718
Ленинградская область	1,185	1,181	1,194	0,567	0,565	0,571

ности, тогда как основную роль играет дифференциация суммарной рождаемости на обширной территории России. Проблема смертности и продолжительности жизни особенно актуальна именно для демографического развития России и развития государства Российского в целом. Таким образом, в настоящее время депопуляции несколько отступила, но остается главной угрозой развитию большинства исконных российских территорий. Грядущий спад рождаемости может заметно снизить шансы на

самосохранение населения России в будущем. В силу этих обстоятельств выросли требования к эффективности региональной демографической политики в России, что дало основание Президенту РФ сформулировать кредо своего Послания Совету Федерации в сфере демографической политики следующим образом: «Мы взяли за демографическую проблему всерьез и надолго, но должны понимать, что в ближайшие 15 лет будут сказываться последствия демографического спада 90-х годов, а число

женщин так называемого репродуктивного возраста значительно сократится. И это серьезная угроза, это вызов для всей нашей нации» [6].

Список источников

1. Вишневецкий А. Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. М.: Финансы и статистика, 1982.
2. Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: Академический Проект ; Трикста, 2010.
3. Демоскоп Weekly. Приложения. [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru
4. Елизаров В. В. Дыры демографии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tribuna.ru/articles/2010/08/26/>
5. Захаров С. О чем говорит и о чем не говорит неттокоэффициент воспроизводства населения // Демоскоп Weekly. № 125-126, [Электронный ресурс]. URL: www.demoscope.ru
6. Медведев Д. А. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. Выступления и стенограммы. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremmlin.ru/9637/>
7. Медков В. М. Демография: учебник. М.: Изд-во «Феникс», 2002.

8. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010 // Российская Федерация. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru

9. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / Под ред. В.А.Черешнева, А.И.Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.

10. Шанхайская организация сотрудничества. Экономическая интеграция и национальные интересы / Под общ. ред. акад. РАН А. И. Татаркина, акад. РАН В.А.Черешнева, д.э.н. проф. А.Ф. Расулева. Екатеринбург: УрО РАН, 2010.

11. Coldwell J. C. Demographic Transition Theory // Population and development Review. 2008. vol. 34. № 2 (june).

12. Lesthaeghe R. On Theory development and application to the study of family formation // Population and development Review. 1998. Vol. 24. №1 (march).

УДК 314.143 (1)

ключевые слова: регион, воспроизводство населения, рождаемость, смертность, миграция, демографическое поведение

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ УРАЛА

Н. М. Сурнина, О. В. Печура

В статье обосновывается значимость этнодемографического фактора в условиях открытости региональной экономики, определяется его внутренняя структура, устанавливаются основные качественно-количественные характеристики этнодемографических процессов для регионов Урала и УрФО, и формулируются выводы о разнонаправленном влиянии этнодемографического фактора на экономику изучаемого макрорегиона.

Территория Прикамья, Предуралья, Урала, Западной и Северной Сибири издавна была ареной активного этногенеза различных народов. Компактно проживающие в местах своего традиционного поселения коренные этносы репродуцируют традиционный вектор региональной этноэкономики, которому имманентен гармоничный с окружающей средой устойчивый характер. Но качественные изменения в этнической структуре населения региона, обус-

ловленные демографической глобализацией, и «интенсивный процесс переноса этнокультурной специфики» [2, с. 18] в автохтонные социально-экономические системы, вызванные открытостью территорий в условиях глобальной миграции труда и капитала, могут вызывать не только положительные экстерналии, но и приводить к большим экономическим потерям. Этнодемографический фактор в современных условиях имеет фундаментальный характер, связанный с наложением демографических волн различной интенсивности на социально-экономические тренды и проецированием этнических ментальностей на социально-экономические тенденции общественного развития.

Этническая составляющая этнодемографического фактора количественно оценивается, по нашему мнению, сдвигами в национальной структуре населения регионов. Источником исследования данных структурных сдвигов являются результаты всесоюзных и всероссийских